

Историческая культурология

DOI 10.34685/NI.2020.11.96.008

Скоробогачева Е.А.

Свято-Троице-Параскевиевский монастырь в Топлове: отзвуки контрастных событий отечественной истории и культуры

Аннотация. Статья посвящена полузабытой истории крымской православной Свято-Троице-Параскевиевской женской обители в Топлове, во многом основана на практическом исследовании автором архитектурных объектов при посещении монастыря. Прослежены контрастные тенденции, определившие строительство с Древней Руси до настоящего времени. Особое внимание уделено периоду второй половины XIX – началу XX в. – времени расцвета обители, когда ее история связана с деятельностью преосвященного Гурия (Карпова), представителями рода баронов Бодде (de Bode), игуменьи Параскевы (Родимцевой), архитектора Н.А.Фельдмана, графа Н.Ф.Гейдена. Развитие Топловской обители неотделимо от противоречивой истории России XX в., когда монастырский ансамбль пришел в запустение, что является не исключением, а печальной закономерностью, преодолеть последствия которой отчасти удастся лишь в начале XXI столетия.

Ключевые слова: Свято-Троице-Параскевиевская обитель в Топлове, архитектурный ансамбль, Троицкий храм, классицизм, традиции православной культуры, революционная смута, историческая память.

Свято-Троице-Параскевиевский женский монастырь – одна из святынь Крыма. Побывав на этих землях, посетив обитель, узнавая ее полузабытую историю, понимаешь, насколько многое здесь наполнено отзвуками истории и культуры России, контрастными, то светлыми, то полными трагизма событиями. Монастырь был основан более 130 лет назад, достиг расцвета на рубеже XIX-XX вв., сохранился до наших дней, несмотря на все перипетии XX века, ныне является действующим.

Обитель расположена у села Топлово или Тополевка, близ Феодосии и Коктебеля, на южном лесистом склоне горы Каратау, где находятся три источника, считающихся целебными: Св. Параскевы, Св. Георгия и трех Святых – Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Селение Топлово ранее было греческим и до советской топонимической реформы называлось Топлы или Топлу. Отсюда и название монастыря – Топловский.

Свято-Троице-Параскевиевская обитель была основана в середине XIX в., но ее история уходит вглубь веков и связана с именем Святой Параскевы. Под этим именем известны три святые, почитаемые в Крыму. Первая из них – мученица, жившая в эпоху Древнего Рима, в I в. до н.э. О далеких исторических событиях напоминает ныне источник Святой Параскевы Римской, расположенный на территории монастыря. По преданию, он находится на том месте, где мученица была обезглавлена, после чего, как гласит житие Святой, на месте ее казни забил источник. Храмы, ей посвященные, находились в Крыму у самого источника, а также в селах Топлово и Орталан. В середине XIX в. с именем Параскева приняла монашество болгарская девушка из села Кишлав (ныне село Курское Белогородского района), которую в миру звали Константиной. В семье ее готовили к мирской жизни, но однажды, как гласит ее житие, готовя тесто для хлебов во дворе, Константина услышала глас, повелевавшей ей принять монашество. Несмотря на уговоры близких, она так и сделала. Вела отшельническую жизнь. Местом ее подвижничества стал Кизилташ. Около 7 или 8 лет жила она здесь в пещере и молилась об основании обители. Со временем к ней присоединились несколько женщин, образовалось подобие киновии.

В то время крымские земли были довольно малолюдны после переселения христиан и мусульман в 1778 г. в Османскую империю. Ко времени основания монастыря эти земли являлись собственностью потомков фаворита Екатерины II Захара Зотова, сестер Феодоры Алексеевны и Ангелины Алексеевны Ламбири (1814-1873). Во многом благодаря Ангелине Алексеевне началось строительство монастыря. Она выкупила земли у сестры и передала их обители.

Здесь и был заложен Свято-Троице-Параскевиевский монастырь. На собранные Константиной средства построили небольшую часовню, положившей начало Топловскому женскому монастырю. До наших дней сохранилась пещера, где жила основательница монастыря, а могилу ее сберечь не удалось: в советские годы, после ликвидации Топловского монастыря, и могила была уничтожена.

У источника Св. Параскевы, еще до открытия монастыря, был построен Параскевиевский храм, одноглавое центрическое сооружение, освящен в день памяти Святой 26 июля 1863 г. Официально монастырь учредили 25 августа 1864 г., а открыт он был 25 сентября. В этот день утром на монастырскую гору поднялся крестный ход из Вознесенской церкви села Кишлав, с иконой преподобного Сергия. Владыка Алексей отслужил молебен при чудотворном источнике, а затем совершил литургию в церкви Св. Параскевы.

Архитектурный ансамбль монастыря, во многом сохранившейся до наших дней, представляет собой образец классицистической архитектуры, строгой и лаконичной, где постройки, согласованные в пропорциях и по характеру деталей, гармонично сочетаются между собой. В наше время основными композиционными центрами ансамбля являются церкви Святой Параскевы и Всех Скорбящих Радость, строительство которых было связано с немалыми переменами в монастырской жизни.

В 1868 г. владыку Алексея сменил на Таврической кафедре преосвященный Гурий (Карпов) [1]. Он не переставал искать настоятельницу монастыря, которая смогла бы продолжить созидание обители. Узнав об этом, игуменья московского Страстного монастыря Валерия согласилась перейти в Топловскую обитель.

Заслуживает внимания личность игуменьи, в миру – баронессы Веры Александровны Боды. Она родилась на крымской земле, в Судаче. Род баронов Боды (de Bode) происходит из Франции и Германии. Ее дед эмигрировал из Франции в период буржуазной революции 1789 г., присягнув на подданство в России, получив имя Карла Илларионовича и поместье. Отец будущей игуменьи был высокообразованным человеком, писал книги по агрономическим вопросам, сотрудничал с петербургскими издательствами, дружески общался с А.С.Грибоедовым. Несмотря на аристократическое происхождение, Вера Александровна Бода в 1859 г. стала послушницей Спасо-Бородинского женского монастыря, в 1871-1875 г. – игуменья московского Страстного монастыря, а с 1875 г. – настоятельницей Топловского монастыря.

Уклад монастырской жизни того времени позволяют ясно представить среди прочих сочинения писателя И.С.Шмелева: «Пути небесные», «Богомолье», «Лето Господне». В книге «Пути небесные» строки Ивана Сергеевича словно написаны об обители св. Параскевы в Топлове. Это и «густо-пахучие цветники, полные петуний и резеды», и «в старых липах монастырское кладбище». Отчасти уклад жизни московского монастыря игуменья Валерия перенесла на крымскую землю. Страстной женский монастырь был расположен в самом центре столицы, на Тверской улице. Свое название обитель получила от Страстной иконы Божией Матери, которую перенесли из Новгорода в Москву в 1649 г. На месте ее встречи и возведен Страстной монастырь при царе Алексее Михайловиче в 1654 г. Так можно проследить некоторую преемственность уклада жизни двух обителей.

Вместе с игуменья Валерией в Топлово прибыла и послушница Страстного монастыря Вячеслава. После того как Валерия покинула Топловский монастырь в 1877 г., при ней строительство велось неудачно, Вячеслава приняла на себя ее обязанности, ей было дано имя Параскевы. Она и стала третьей Параскевой в истории обители. Ее могила до наших дней сохранилась на старом кладбище при монастыре. Мощи матушки Параскевы (Родимцевой) были обретены нетленными, и в 2009 г. она признана местночтимой святой.

Игуменья Параскева (1849-1928), в миру – Ольга Ивановна Родимцева, происходила из мещанского сословия, из Садовой слободы Москвы. Образование получила в Мещанском

училище, а в 22 года поступила в Страстной монастырь, где получила имя Вячеславы, а в 1875 г. прибыла в Топловский монастырь, где была наречена Параскевой, а 26 июля 1890 г., в день памяти своей небесной покровительницы, возведена в сан игуменьи.

В период, когда настоятельницей монастыря являлась матушка Параскева (Родимцева), обитель расширялась, ее посещали все больше прихожан и паломников. В Топловском монастыре была построена больница с домовою церковью Всех Скорбящих радость, перестроена и расширена церковь Святой Параскевы, появились хозяйственные, жилые постройки, мастерские и разбиты сады. Возвели и двухэтажный дом гостиничного типа, где находились кельи монахинь, иконописные мастерские, помещения для церковного хора. При ней в монастыре было начато строительство Троицкого собора по проекту архитектора В.А.Фельдмана.

Троицкий собор так и не был достроен, его уничтожили при власти Советов. Ныне осталась только руина, но значима его история: строительство, разрушение и начало возрождения ныне, столь созвучная истории многих святынь России. Обратимся подробнее к его истории. В начале XX в. невысокая церковь Святой Параскевы стала теряться в окружении других монастырских построек, уже не вмещала всех прихожан. Необходимо стало строительство храма, который стал бы архитектурной доминантой монастыря. 24 июля 1894 г. состоялись освящение и закладка храма. Архитектор Валентин Августович Фельдман, выпускник Императорской Академии художеств, спроектировал собор в русском стиле, опираясь на традиции храмового зодчества XVI-XVII вв. До наших дней сохранились рисунки, чертежи храма, который в своем художественном решении: пропорциях, построении объемов, декоративных деталях имеет немало общего с собором Василия Блаженного в Москве, храмом Спаса на Крови в Санкт-Петербурге.

В соответствии с планом собор должен был быть двухэтажным. В нижнем этаже сооружения должны были располагаться церковь святой преподобномученицы Параскевы и усыпальницы. Верхний этаж был спроектирован как трехпрестольный. Главный престол должен был быть освящен во имя Святой Троицы, северный – архистратига Михаила и южный – Успения Божией Матери. Верхний храм был рассчитан на 700, а нижний – на 200 человек.

Строительство такого храма было сопряжено для монастыря с финансовыми сложностями. Преосвященный Мартиниан ходатайствовал о помощи перед обер-прокурором Святейшего Синода К.П.Победоносцевым, который прислал значительную сумму. На строительство храма пожертвовали немалые средства также граф Н.Ф.Гейден, помещик Таврической губернии П.В.Попов. Таким образом, стало возможным начало строительства. Оно должно было вестись в течение 10 лет и закончиться к 1905 г., а, вероятно, и к 1901 г., в период расцвета неорусского стиля, во многом определившего новую, актуальную для своего времени интерпретацию древнерусских традиций [2]. Однако эти планы были нарушены скорбными событиями нашей истории: революциями, Первой мировой и Гражданской войнами.

История Топловского монастыря связана с именами ряда выдающихся людей России, с их «живыми ощущениями», ибо «с рождением человека рождается и его время» [3]. Среди них нельзя не назвать митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) (1783-1867), который оказывал значительное влияние на всю общественную жизнь России, был исключительно талантливым проповедником, активным членом Библейского общества, автором манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян. В 1992 г. был причислен к лику святых. Писатель Н.С.Лесков упоминал о нем в своих произведениях. Известен стихотворный диалог митрополита Филарета с А.С.Пушкиным: жизнеутверждающий ответ Святителя на пессимистичное стихотворение поэта «Дар напрасный, дар случайный...».

Со Свято-Троице-Параскевиевским монастырем митрополита Филарета связывало общение с Владыкой Алексием (Ржаницыным). В 1837 г. в московском Чудовом монастыре он был пострижен в монахи Святителем Филаретом. В их переписке упоминался Топловский монастырь. Владыка делился с ним своими планами относительно строительства. Митрополит Филарет выражал желание, чтобы при источнике Св. Параскевы созидался монастырь. Кроме того, со Святителем была знакома и В.А.Боде, будущая топловская игуменья [4].

Уже упоминалось в докладе имя графа Николая Федоровича Гейдена, деятельность которого также способствовала расширению Топловской обители. В советские годы его имя было намеренно забыто. Н.Ф.Гейден – дворянин, монархист, православный, глубоко верующий человек. Поучителен и характерен для той смутной эпохи его жизненный путь. Николай Федорович был внуком адмирала, сподвижника Ф.Ф.Ушакова, героя Наваринского сражения Логгина Гейдена и сыном генерал-адъютанта, члена Государственного Совета графа Ф.Л.Гейдена. Николай Федорович состоял на государственной службе, получил чин генерала, стал одним из учредителей и активным членом первой национально-патриотической организации – Русского собрания. Он известен и как знаток русской литературы. Вдова Ф.М.Достоевского Анна Григорьевна вспоминала, что последнюю ночь перед выносом псалтирь у гроба читал адъютант граф Николай Федорович Гейден, и отзывалась о нем как о глубоком почитателе таланта Федора Михайловича.

В 1916 г., когда в стране нарастала революционная смута, граф Гейден стал одним из руководителей Главного совета Союза русского народа, выступал за созыв монархического съезда, который должен был состояться в Петрограде в феврале 1917 г., но так и не был осуществлен. После революции Николай Федорович продолжал выполнять обязанности старосты Казанского собора в Петербурге, был арестован и после долгого тюремного заключения скончался.

Его супруга графиня Евгения Петровна Гейден в 1918 г. жила в Феодосии, скрывалась от большевиков в Крыму. На ее глазах расстреляли 16-летнего сына-кадета. Далее сведения о ней неточны. По одним данным, ей удалось эмигрировать вместе с дочерьми Серафимой и

Елизаветой сначала в Берлин, затем в Париж. Однако, согласно архивным данным Александро-Невской Лавры, она была похоронена здесь, как и граф Николай Федорович.

Судьба семьи Гейден – не исключение, а, скорее, печальная закономерность в жизни многих личностей и родов в перипетиях противоречивой и скорбной истории России XX в. Трагедии войн и революции не обошли стороной и крымские земли. Подтверждений тому множество, как, например, события жизни известного поэта и художника М.А.Волошина [5], жившего довольно недалеко от монастыря, в поселке Коктебель.

Революционная смута не пощадила и Топловский монастырь. В советское время в нем была создана коммуна садоводства, благодаря чему он существовал еще несколько лет. Ухаживая за садом, монахини продолжали обрядовую жизнь. Но 17(4) января 1919 г. во время богослужения в обитель ворвались бандиты и учинили грабеж [6].

История монастыря в 1920 г. скорбна и характерна. С сентября 1921 г. на Крым обрушился массовый голод, длившийся около двух лет. Тому было множество причин: не только военные действия, но и катастрофические урожаи – засуха, ливни, нашествие саранчи. Все более возрастало число нищих и бездомных людей, которых было решено размещать, в частности, и на территории обителей.

По официальным бумагам, 29 апреля 1923 г. Топловский монастырь был ликвидирован. Фактически же это было не совсем так. Монахиням удалось получить разрешение от властей продолжать богослужение в новой церкви Святой Параскевы, расположенной в нижнем этаже ныне строящегося Троицкого храма. Но в декабре 1928 г. недостроенный Троицкий собор был взорван, а настоятельница монастыря скончалась в тот же момент от разрыва сердца. В январе 1929 г. сотрудники НКВД выселили всех монахинь, обитель была полностью закрыта. Священники, служившие в обители, и некоторые монахини подверглись арестам, погибли в лагерях. Перед церковью Всех Скорбящих Радость установили памятник Ленину. На месте собора был построен жилой дом, часть монастырских построек использовалась как квартиры, часть была отдана пионерскому лагерю. На территории монастыря была организована артель «Женский труд» для ведения плодово-ягодного хозяйства, в которой продолжали работать некоторые монахини. Монастырская гостиница для паломников была переименована тогда в «Гостиницу Топловской трудовой сельскохозяйственной артели».

В 1990-е годы Троице-Параскевиевский монастырь вновь стал действующим. Первое богослужение здесь состоялось в 1992 г., через два года обители были возвращены принадлежащие ей постройки. В настоящее время воссозданы церкви Святой Параскевы и Всех Скорбящих Радость. Настоятельница обители нашего времени также в монашестве приняла имя Параскева. В 2006 году в обитель была возвращена его святыня – ковчежец со святыми мощами [7]. Ныне ведется воссоздание Троицкого храма, что должно стать новым свидетельством возрождения святынь, возвращения к исторической памяти, исконной духовной жизни и отечественной культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В 2008 г. преосвященный Гурий (Карпов) был причислен к лику святых решением Священного Синода Украинской Православной Церкви.

[2] Подробнее см.: *Скоробогачева Е.А.* Мотивы Русского Севера в генезисе неорусского стиля // Традиционализм в эпоху революций: культурная политика и цивилизационный выбор : кол. монография по материалам XIV междунар. Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н.Расторгуев. – М.: Ин-т Наследия; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. – С. 317–332.

[3] *Лихачев Д.С.* Мысли о жизни. Воспоминания. – СПб.: Азбука, 2018. – С. 7.

[4] Свято-Троице-Параскевиевский Топловский женский монастырь : сайт. –URL: <https://www.toplovskiy.ru/> (дата обращения: 25.12.2020).

[5] См.: *Скоробогачева Е.А.* Волошин М.А. – М.: Арт-Родник. 2012. – 96 с.

[6] Свято-Троице-Параскевиевский Топловский женский монастырь : сайт. –URL: <https://www.toplovskiy.ru/> (дата обращения: 25.12.2020).

[7] При ликвидации монастыря святые мощи удалось вывести в соседнее селение. В 1943 г. святыня была вывезена монахинями за границу, в 1968 г. оказалась во Франции, а в 1971 г. теми же монахинями была доставлена на Святую землю, в Спасо-Вознесенскую Елеонскую обитель.

© Скоробогачева Е.А., 2020.

Статья поступила в редакцию 20.12.2020.

Скоробогачева Екатерина Александровна,

доктор искусствоведения, профессор,

Российская академия живописи, ваяния, зодчества Ильи Глазунова (Москва),

e-mail: skorobogacheva@mail.ru.

Skorobogacheva E.

Holy-Trinity-Paraskeveevki Monastery in Toplov: Echoes of contrasting events in Russian history and culture

Abstract. The article is devoted to the half-forgotten history of the Crimean Orthodox Holy Trinity-Paraskeviev Monastery in Toplov, largely based on the author's practical study of architectural objects

when visiting the monastery. The contrasting trends that determined the construction from Ancient Russia to the present time are traced. Special attention is paid to the period of the second half of the 19th – early 20th century, the heyday of the monastery, when its history is connected with the activities of the Right Reverend Guriy (Karpov), representatives of the family of Barons Bode (de Bode), Abbess Paraskeva (Rodimtseva), architect N.A.Feldman, Count N.F.Heyden. The development of the Toplov monastery is inseparable from the contradictory history of Russia of the twentieth century, when the ensemble fell into desolation, which is not an exception, but a sad pattern, which is partially overcome only at the beginning of the 21st century.

Key words: Holy Trinity-Paraskeviev Monastery in Toplov, architectural ensemble, Trinity Church, classicism, traditions of Orthodox culture, revolutionary turmoil, historical memory.

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna,

D. in History of Arts,

Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow)